

УДК 101.1: 316

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ТЕЛЕСНОСТИ

Т.И. Литвинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Анализируется содержание таких понятий, как «социальные практики» и «телесность». Рассматривается влияние социальных условий на процесс конструирования человеческого тела. Исследование человеческого тела как физического объекта, проблемы с ним связанные – тема отнюдь не новая, но в силу интереса человека к самому себе – вероятно, «вечная». Такие науки, как физиология, анатомия, антропология имеют историю исследования в сотни лет, а социология, психология, генетика немногим меньше. Отношение к собственному телу, восприятие человека себя «опредмеченным» объектом с осязаемыми, явно видимыми границами изменялось на протяжении всего времени человеческого существования, с одной стороны определяясь социально-экономическими факторами, с другой – активно участвуя в создании и трансформации данных факторов.

Ключевые слова: *социальная практика, социальное действие, телесность, социальный институт.*

Человек современной эпохи – это, в первую очередь, человек глубоко социализированный, имеющий возможность комфортно существовать только в обществе себе подобных. Тело человека является носителем, вмещателем социальных практик, т. е. можно сказать, что оно – результат социализации. Процесс социализации, который начинается в семье и продолжается в дошкольных, школьных учреждениях, вузах часто реализуется в соответствии со следующим механизмом: проговаривается следование социальным нормам – «так надо», «так делали всегда», а отказ от соблюдения норм приводит к социальным санкциям, наказываемся.

Чтобы соответствовать социальным ожиданиям, запросам существующей социальной реальности индивид должен совершать определённые правильные (социально одобряемые) действия. Для их усвоения он использует практики научения, дисциплинирования, тренировки, коррекции собственной телесности. В результате возникает необходимость в коллективном педагогическом действии, направленном на внедрение фоновых знаний, отработку нужных навыков, приобщение к традициям – тем компонентам реальности, которые поддерживают существование дисциплинарных пространств социальных институтов.

В социальной философии существуют два принципиально разных подхода к изучению проблемы взаимовлияния «общество–индивид». Во-первых, теория структурного функционализма, согласно которой в социальной реальности существуют социальные нормы, социальные институты, которые не зависят от воли и сознания людей и определяют их модели поведения. Во-вторых, теория социального конструктивизма, утверждающая, что люди сами формируют социальную реальность.

Каким образом осуществляется создание социальной практики, которая в дальнейшем становится частью того или иного социального института? Человек создаёт реальность, которая в последующем начинает влиять на самого человека – дисциплинируя, контролируя, заставляя соответствовать нормам и ценностям. Сначала ситуативно осуществляются социальные действия, которые повторяет группа индивидов, а последующее поколение воспринимает их, как данность. В результате длительных и многократных повторений в различных социальных институтах определенные действия становятся привычными и повседневными, как определяют П. Бергер и Т. Лукман – «хабитуализированными». Таким образом, социальные практики обусловлены реалиями той среды, в которой существуют индивиды, ее создавшие, но с другой стороны, среда воздействует на социальную реальность, меняя ее структуру и, соответственно, влияет на последующие поколения.

Социальная реальность становится легитимным дисциплинарным пространством, а человек в ней элементом – социальным конструктом. Если в аграрную и индустриальную эпохи человеческое тело было рабочей силой, то, как постулирует Ж. Бодрийяр, в постиндустриальном обществе – это объект потребления удовольствий [2], Социальные практики дисциплинирования человеческого тела в эту эпоху стали более изощренными, утонченными, вынуждая человека максимально соответствовать условиям современного общества.

Рассмотрим вопрос, что же такое «социальные практики» и каким образом они влияют на телесность человека?

Понятие «социальная практика» широко используется в социальной философии, где, чаще всего, рассматривается как ряд целенаправленных действий индивида по изменению той социальной среды, где он существует. В ходе этой деятельности человек знакомится и принимает определенный социальный опыт, навыки социальной компетенции, социально одобряемые модели поведения. Изучение социальных практик в социальной философии, в отличие от социологических теорий, целью которых является выявление обобщенного знания об объекте исследования, направлено на постижение того, как опривычивание действий в повседневной жизни индивидов влияет на деятельность социальных институтов и, соответственно, на социальную реальность. Все социальные практики в совокупности формируют общую картину социума. Индивид, обладающий знаниями, умениями и навыками в определенных социальных практиках, может считаться полноценным членом общества.

Теорию социальных практик в своих трудах обосновывали такие выдающиеся социальные теоретики XX в., как М. Вебер, Т. Парсонс, Э. Гидденс, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё и др.

М. Вебер вместо понятия «социальная практика» использовал понятие «социальное действие», под которым понимал «действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу относится с действием других людей и ориентируется на него» [6]. Т. Парсонс в работе «О структуре социального действия» выделяет следующие категории – актор, цель деятельности, социальная ситуация и нормативная система. П. Бергер и Т. Лукман в концептуально значимой книге «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» писали о том, что социально одобряемые действия субъектов выступают основой социальных процессов

[1]. Э. Гидденс полагает, что социальные практики являются фундаментом формирования и субъекта, и социального объекта [9]. Непосредственное изучение явления «социальной практики» началось в 70-х годах XX в. с работы П. Бурдьё «Набросок теории практики», в которой изложены основы структуралистского конструктивизма. В российской социологии эта проблематика затрагивается в работах И.М. Быховской, изучающей влияние социокультурных условий на телесность индивида [5]; Т.И. Заславской, отмечающей, что социальные практики – это конкретные формы деятельности социальных институтов, и что единой формой реализации каждого такого института служит совокупность задействованных ими социальных практик [10].; а также в работах В.В. Волкова и О.В. Хархордина, которые полагают социальную практику своего рода источником осмысленности, придающим значение бессмысленным вещам [7].

Остановимся более подробно на трех теориях, в предметных полях которых исследуются социальные практики: структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, теории конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана и теории структуризации Э. Гидденса.

В книге «Начала» П. Бурдьё пытается объединить постулаты двух социологических теорий – социального конструктивизма и структурного функционализма и пишет следующее: «с помощью структурализма я хочу сказать, что в самом социальном мире... существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, способные направлять или подавлять их практики или представления. С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой стороны, – социальных структур и, в частности, того, что я называю полями» [4].

П. Бурдьё полагает, что у социальных практик двойственная структура: с одной стороны, они обусловлены социальной реальностью, с другой – воздействуют на общество, изменяя его структуру. Бурдьё под социальными практиками подразумевает способность человека проверять усвоенные модели поведения на соответствие сложившимся представлениям об окружающей действительности. При этом он включал в социальную практику как осмысленные действия индивидов по изменению социального поля, так и рутинные обыденные действия, не требующие объяснения [4]. Бурдьё вводит очень важную категорию в теории практик – габитус. Габитус является суммой всех моделей действия, которые индивид приобретает в процессе социализации. В ходе интериоризации происходит усвоение субъектом социальных отношений, роль габитуса заключается в том, что он воспроизводит практики через постоянный процесс приятия социальных моделей поведения. Модели поведения, действия, или диспозиции, становятся приобретенным новообразованием человеческой телесности и проявляются в особенностях речи и движений. Таким образом, все двигательные акты приобретает социальное значение, поскольку усвоенные модели поведения габитуса несут в себе установки тех социальных институтов, в которых осуществлялся процесс социализации. Формируются габитусы определенных социальных классов, в которых каждый габитус сочетает в себе определённое разнообразие социальных практик той или иной социальной группы.

Э. Гидденс полагает, что все социальные практики не создаются акторами, а лишь постоянно ими воспроизводятся, при этом сами практики, которые впоследствии формируют социальные институты, строго упорядочены в пространстве и во времени. Британский социолог также отмечает, что большое значение в формировании практики имеет рутинизация социальных действий, по его мнению: «многие характерные особенности обыденных социальных действий теснейшим образом связаны с длительнейшими и масштабными процессами воспроизводства социальных институтов» [8, с. 69].

Социальные практики рассматриваются Э. Гидденсом в рамках теории структуриации, где социолог приравнивает их к социальным действиям и утверждает, что эти действия постоянно воспроизводятся индивидами в повседневной жизни. Под структурой Гидденс понимает совокупность структурирующих свойств любых социальных систем, способствующих воспроизводству более или менее одинаковых социальных практик во времени и пространстве [9]. Деятельность предполагает не только намерение человека что-либо сделать, но и его способность сделать это в первую очередь, при этом указывается, что: «рефлексивный мониторинг или сознательное отслеживание действиями своих действий и действий окружающих составляет основу контроля за телесными движениями, поддерживаемого акторами в ходе повседневной жизнедеятельности» [9, с. 58]. Все люди осведомлены о связи условий, в которых они действуют, и последствий того, что они делают в своей повседневной жизни. Преобладающей формой повседневных социальных практик является рутина, которая избавляет субъекты социальной реальности от подсознательной тревожности при воспроизводстве социальных действий. Кроме рутинных практик Гидденс выделяет институциональные практики, принятые теми или иными социальными институтами, под которыми в теории структуриации понимается совокупность социальных действий, обладающих наибольшей пространственно-временной протяженностью в пределах социальных групп, классов, общностей [9].

Механизм воспроизводства социальных практик Гидденс видит следующим: «повторяющиеся действия, локализованные в одном пространственно-временном контексте, способствуют тому, что постепенно (в ситуациях, удаленных в пространстве и времени) непредвиденные (с точки зрения включенных в изначальную деятельность акторов) последствия становятся упорядоченными и стандартными» [9, с. 57].

Взаимосвязь между институциональными и рутинными практиками, по мнению Э. Гидденса, заключается в том, что оба вида практик принимают непосредственное участие в формировании друг друга, а вместе создают личность человека, при этом через физические свойства человеческого тела институциональные практики, независимо от масштаба, отображаются в рутине повседневной социальной жизни.

П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» рассматривают социальные практики, как совокупности социальных действий акторов и пишут о том, что всякая человеческая деятельность подвергается хабиутализации (опривычиванию), которое, по мнению авторов, «предусматривает стабильную основу для воспроизведения человеческой деятельности с минимизацией усилий и для ее институционализации» [1, с. 89], а под социальным институтом понимают «взаим-

ную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода» [1, с. 92]. Процессы хабитуализации предшествуют любой институционализации, и их смысл в том, что они, диктуя набор действий индивиду, дают ему ощущение стабильности жизненного мира. По мнению авторов, первоначально любые действия, совершаемые индивидом в обществе, имеют значение социальных, в дальнейшем те действия и образцы поведения, которые часто повторяются, через процессы хабитуализации закрепляются в социальных практиках и становятся социальными институтами [1, с. 92]. Каждый общественный институт имплицитно включает систему социального контроля, которая представляет собой важнейшую черту самого процесса институционализации. В силу этого каждый индивид оказывается способен предвидеть действия другого. Взаимодействие индивидов тем самым определяется сферой само собой разумеющихся рутинных практик и становится предсказуемым. Действия отдельного индивида больше не несут угрозы жизни другим людям, повседневная жизнь становится более упорядоченной и размеренной. Конструирование социальных практик, которые авторы называют также ролевыми типологиями, является необходимым коррелятом институционализации поведения индивида в социуме. С помощью типологий институты воплощаются в индивидуальном опыте человека, который, используя свою телесность в качестве социокультурной переменной, включается в деятельность общества, в котором живет. Человек посредством создания социальных практик, которые впоследствии легитимизируются и становятся частью социальных институтов, порождает социальную реальность, которая в свою очередь в дальнейшем «создает» человека, вернее, типы деятелей. По мнению Бергера и Лукмана, объективная реальность является социально определяемой, социально создаваемой и также социально изменяемой системой, в которой человек и его социальный мир взаимодействуют друг с другом [1, с. 92].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что интерес к осмыслению телесности человека в различных отраслях современного философского знания ярко артикулирован. Это детерминировано и проблемой здоровья человека (расстройства психики, сердечно-сосудистые и аллергические заболевания, наркологическая и алкогольная зависимость), и интересом к проблеме ценности человеческой жизни (дискуссионные вопросы, определяющие возможность эвтаназии, клонирования, применения репродуктивных технологий, абортов, трансплантации органов), и очевидным в последние десятилетия повышением ценности человеческой индивидуальности и личностного самовыражения, и формированием новых социальных групп (подростковые группы готов, эмо и др.; движение байкеров, хиппи); умножением значимости вопросов имиджа (персональный брендинг, имиджмейкинг, индустрия красоты) и др.

Однако при этом в социально-философской мысли еще не сформировано целостное понимание телесности, как социокультурного феномена. На наш взгляд, именно теория социального конструктивизма и социокультурный подход дают наиболее полную и точную трактовку феномена «телесность».

С точки зрения социально-конструктивистского подхода все наши действия в тех или иных общественных институтах, к ним относятся семья, образовательные учреждения, медицинские, юридические и др., можно считать

социальными практиками, а социальный мир находится в процессе постоянного конструирования. Чтобы это конструирование было непрерывным, необходимо, чтобы выработанные и актуальные социальные практики постоянно передавались новым поколениям. Социальные практики всегда обусловлены реалиями той среды, в которой существуют индивиды, ее создавшие, но с другой стороны, среда воздействует на реальность, меняя ее структуру и, соответственно, транслируется на последующие поколения. Нужно отметить, что в процессе передачи накопленного социального опыта практики, которые создавались предыдущим поколением, становятся частями исторически сложившихся общественных институтов и, в силу этого, воспринимаются последующими поколениями людей, как специфические социальные объекты, обладающие своей собственной реальностью.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 334 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2006. 272 с.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. М.: Постум, 2017. – 320 с.
4. Бурдье, П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
5. Быховская И.М. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
6. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
7. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
8. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии. // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем: альманах. М.: Зима. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 57–82.
9. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации Э. Гидденс. М.: Академический проект. 2015. 528 с.
10. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело. 2002. 528 с.

THE ROLE OF SOCIAL PRACTICES IN THE CORPOREITY FORMATION

T.I. Litvinova

Tver State Technical University, Tver

The article is aimed at the content analysis of «social practices» and «corporeity» concepts. Within its format, the influence of social conditions on the process of constructing the human body image is considered. The study of the human body as a physical object, as well as the problems associated with it is not a new issue, but, due to the human self-reflexive interest, may be, probably, understood as an «eternal» one. For hundreds of years, such sciences as physiology, anatomy, anthropology approached this subject, and sociology,

psychology, genetics did it also in their own way in shorter time period. The human being's approach to his own body, the kind of self-perception of man as «objectified» and possessing tangible, clearly visible boundaries changed in the course of history under the influence, on the one hand, of socio-economic factors, and, on the other – in the process of their active creation and transformation.

Keywords: *social practice, social action, corporeity, social institute.*

Об авторе:

ЛИТВИНОВА Татьяна Ивановна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail : litvinova_t@mail.ru.

Author information:

LITVINOVA Tatyana Ivanovna – PhD, senior lecturer of Psychology and Philosophy Dept., Tver State Technical University, Tver. E-mail : litvinova_t@mail.ru.